

си I.1, I.3 и II.1 сделаны практически в одно и то же время, ибо объединены замыслом изготовить для «мисс Вильмот» подарок — «свидетельство» того, какой была Е. Р. Дашкова, прежде чем достигла «возраста разума». Внешний вид этих трех автографов не противоречит высказанному предположению: они одинаково «неопрятны», даже неряшливы, так как начертаны, по нашему мнению, одним и тем же пером, оставляющим на бумаге слишком жирные письмена и кляксы. Из записи I.3 нельзя заключить, для какой именно «мисс Вильмот», Марты или Кэтрин, предназначался сувенир. Марта Вильмот приехала в Россию в июне 1803 г. Подружившись с Дашковой, она стала своим человеком в доме знаменитой русской княгини. Расстались они только осенью 1808 г. Сестра Марты Кэтрин гостила у Екатерины Романовны с сентября 1805 по июль 1807 г.²¹ Итак, записи I.1, I.3 и II.1 могли появиться между летом 1803-го и осенью 1808 г. и служить средством создания подарка или той или другой из сестер.

Две другие записи и пометы на полях сделаны Дашковой намного раньше. Запись I.2 — «К[нягиня] Дашкова» — является первой владельческой. Она запечатлена не ранее 14 февраля 1759 г.; именно в этот день графиня Воронцова, обвенчавшись с князем Михаилом Ивановичем, стала княгиней Дашковой. Запись на полях страницы 395 (III. 1) и пометы еще на 170 страницах книги «Об уме», хранящейся ныне в Библиотеке Российской академии наук, возникли при чтении этой книги Дашковой в период с февраля 1759-го по июнь 1761 г., а затем — что касается помет — с начала осени 1762-го по май 1763 г., хотя сама владелица и утверждала (см. запись II.1), будто «подчеркивания сделаны» ею в возрасте 13 лет, следовательно в 1756 г., т. е. за два года до публикации сочинения Гельвеция.

Внимательно читать, перечитывать и подчеркивать эту книгу юная княгиня могла начать, скорее всего, во время первого после замужества пребывания в Москве (1759 — первая половина 1761 г.). Наверное, то была самая счастливая, безмятежная и творчески довольно плодотворная пора ее жизни. Она любила мужа, родила дочь Анастасию и сына Михаила, много читала, переводила, пробовала создавать собственные труды. Уже тогда она писала «русские и французские стихи и вместе со своими прозаическими заметками» знакомила с ними «Екатерину, тогда еще великую княжну».²² В это же время появилась запись III.1 («Он сделал больше того, что ему позволяло время»). Поводом к ней послужила снос-

²¹ Дашкова Е. Р. Записки. М., 1987. С. 24.

²² Афанасьев А. Литературные труды княгини Е. Р. Дашковой // Отечественные зап. 1860. Т. 129. Отд. 1. С. 183.